

ИНТЕРВЬЮ

[Главная](#) / [Интервью](#) / Третий энергоблок Березовской ГРЭС восстановим, его ждут в энергосистеме - глава Юнипро

22 марта 2017 года 13:15

Третий энергоблок Березовской ГРЭС восстановим, его ждут в энергосистеме - глава Юнипро

Для "дочки" германского концерна Uniper - ПАО "Юнипро" - в России наступили непростые времена. Новый, долгожданный энергоблок N3 Березовской ГРЭС, за счет которого компания планировала нарастить EBITDA на 15 млрд руб. в 2016 году, был существенно поврежден в результате пожара. Восстановить работу блока непросто, причина пожара до сих пор не установлена из-за завалов. Инвестиционная активность "Юнипро" временно заморожена, хотя компания не отказывается от выплаты дивидендов.

Единственный проект, над которым "Юнипро" продолжает работать даже в форс-мажорных обстоятельствах - это создание агропромышленного кластера в Красноярском крае, который должен обеспечить регион сельхозпродукцией, а Березовскую ГРЭС - стабильным сбытом невостребованной тепловой энергии, рассказал в интервью "Интерфаксу" генеральный директор "Юнипро" Максим Широков.

- Прошлый год оказался непростым для компании, произошла авария, в результате которой остановился и требует масштабного восстановления блок на 800 МВт. При этом компания показала прибыль. Как вы оцениваете результаты работы "Юнипро" в прошлом году?

- Других причин, кроме аварии, повлиявших на наши результаты, нет. Полученные результаты показывают, что у нас стабильная ситуация. Если бы не авария, мы вышли бы по EBITDA ровно на результат прошлого года. Учитывая те процессы, которые идут в экономике, это очень хороший результат.

В 2016 году мы выплатили крепкие промежуточные дивиденды. Сделано это было осознанно, мы хотели продемонстрировать рынку и акционерам, что положение нашей компании стабильное, у них нет повода сомневаться в том, что мы эффективны и умеем управлять бизнесом.

- Что ждете от 2017 года?

- Мы начинаем 2017 год хорошо. Но от прогнозов как по дивидендам, так и по финпоказателям я пока воздержусь. Могу отметить, что решение по дивидендам будет принято в мае, и при их расчете будут учитываться рост денежного потока и чистая прибыль, в том числе нераспределенная.

- Когда будут известны результаты расследования причин аварии на блоке N3 Березовской ГРЭС?

- Авария уникальная, таких аварий по масштабу (на блоке 800 МВт - ИФ) в Европе и в России не было. Когда все это случилось, в феврале прошлого года, мы не знали, что делать. Произошло то, чего никто не ожидал.

Сейчас ситуация абсолютно другая. У нас есть четкое понимание что делать, выбрана технологическая последовательность. Главная задача - надежно, качественно, безопасно и как можно быстрее восстановить работоспособность блока.

Для того, чтобы завершить официальное расследование и добраться до причин, необходимо попасть в точку, где все это произошло. Сейчас мы находимся в первой стадии ремонта - идет работа по

укреплению конструкции. Нам необходимо убедиться, что вся конструкция надежно закреплена и ничего с ней не случится. На техническом языке это называется "раскрепление каркаса". А на самом деле это закрепление.

Затем предстоит вторая стадия - это разбор конструкций. И третья стадия - монтаж. До точки, где возник пожар, мы доберемся только летом. Поэтому результаты расследования будут известны летом, финальный отчет ожидаем к середине года. Говорить о промежуточных результатах расследования не имеет смысла. Могу лишь отметить, что речь идет о комплексе причин, как это обычно бывает при таких тяжелых авариях.

Для проведения официального расследования мы наняли независимый профессиональный институт, который работает в системе МЧС, это Уральский институт государственной противопожарной службы МЧС России. Отмечу, что для нас очень важна независимость расследования. Его итоги мы представим в Минэнерго и Ростехнадзор.

- Случившееся на Березовской ГРЭС стало поводом для потребителей выступить с предложением по одностороннему расторжению договоров о предоставлении мощности (ДПМ) в случае аварии на подобных блоках. Принятие такой меры для вас могло бы иметь существенные последствия?

- Были и продолжают попытки использовать эту историю для того, чтобы переписать правила ДПМ. Министерство энергетики представило официальное письмо, которым ответило на такие инсинуации. В нем все разъяснено и сказано, что менять правила - недопустимо. Поэтому я считаю, что вопрос закрыт. Менять условия ДПМ - значит окончательно добивать инвестиционный климат в российской электроэнергетике.

Также были различные спекуляции на тему: не получали ли мы какую-то неофициальную плату за мощность. Конечно, нет, все было сделано в соответствии с существующими правилами на рынке. Пока блок будет находиться в аварийном ремонте, естественно, ни копейки за мощность мы не получим.

- Когда может быть запущен блок?

- Я не могу назвать дату, могу только сказать, что в 2018 году нам не стоит ожидать платы за мощность. Ранее, давая прогнозы относительно сроков пуска, мы всегда отмечали, что они приблизительные. Сейчас мы получили больше информации о ситуации и вырабатываем позицию в отношении начальной стоимости ремонта и его сроков.

- Когда вы ожидаете страховую выплату в 20 млрд руб.?

- До конца 2017 года получим. Четвертый квартал - это пессимистичный взгляд. Страховой случай наступил по двум статьям - это ущерб оборудованию и риск прекращения бизнеса по причине аварии. У нас договоры составлены таким образом, что итоги расследования и окончательное заключение по причинам аварии не влияют на сумму и сроки выплат.

- Рассматривается ли вариант отказа от восстановления блока?

- Когда мы приступали к ремонту, рассматривали все возможные варианты, в том числе думали о том, чтобы не восстанавливать блок. Но потом приняли решение, что будем его восстанавливать. Несмотря на переизбыток мощностей на рынке РФ, этот блок востребован в системе. Во II ценовой зоне его работа снизит стоимость электроэнергии. Поэтому в системе его ждут.

- Изменился ли подход к безопасности после аварии?

- На наших станциях соблюдены все правила и стандарты, но мы должны делать больше. Мы изменили и расширили регламент обхода оборудования. На Березовской ГРЭС была установлена очень мощная система видеонаблюдения. Пока она работает в основном на пострадавшем, третьем блоке, где ведется ремонт. В дальнейшем мы будем оснащать ей все станции. Дополнительно мы совершенствуем систему пожаротушения. Конечно, она была предусмотрена на станции в полном объеме и ранее. Но пожар случился там, где его не должно было случиться.

- Подрядчики, строившие станцию, имели отношение к аварии?

- Подрядчики здесь не причем. Оборудование было принято и запущено в эксплуатацию. Никаких рисков на подрядчика мы не перекладывали.

- Планируете ли вы оптимизацию персонала? Ремонтные подразделения у вас сегодня выведены за периметр компании или вы формируете такие структуры внутри предприятия?

- У нас порядка 4,5 тысяч человек работает в компании. Каких-то планов по оптимизации в России нет. Мы постоянно где-то поджимаемся, но это ни в коем случае не значит, что у нас есть планы по сокращению персонала. Может быть, наоборот, будем прирастать. Например, создавать ремонтные бригады на участках внутри компании.

- Возможны ли новые инвестиции в РФ?

- Наш инвестиционный потенциал очень сильно ограничен, нам надо восстановить третий блок. Поэтому мы не планируем новых приобретений в ближайшее время. Мы также не ведем серьезную работу в области распределенной генерации, но после завершения ремонта станции, мы планируем, что вернемся на этот рынок. Что касается инжинирингового направления, то созданная нами инжиниринговая компания пока займется восстановлением блока. В дальнейшем нам будет, что предложить на рынке инжиниринга.

Тем не менее, мы изучаем различные проекты по управлению генерацией и не обязательно на территории РФ. У нас есть потенциал. Я думаю, что в следующий год один-два проекта сможем реализовать. Также мы пока только смотрим на рынок ВИЭ.

- Вам интересен выкуп собственных акций, например, у ВТБ, который собирается реализовать 3,2% "Юнипро"?

- В текущем моменте мы не собираемся покупать, потому что считаем, что у нас достаточно сбалансированная позиция. Что будет в дальнейшем, за периодом 3-4 лет, мне трудно сказать. Но пока решения никакого нет, у нас "статус кво".

- Некоторое время назад генераторы говорили, что после завершения программы обновления мощностей по ДПМ, аналогичный механизм может понадобиться для проведения модернизации. Необходим ли он "Юнипро"?

- Программа по ДПМ позволила привлечь значительные средства в электроэнергетику, серьезно обновить фонды, но более 50% всех тепловых станций в России давно исчерпало ресурс. Он постоянно продляется, но сколько можно латать эти дыры? К сожалению, с рыночной точки зрения, говорить о какой-то модернизации сейчас невозможно - проекты не окупятся.

В прошлом году была создана рабочая группа во главе с профильным заместителем министра энергетики Вячеславом Кравченко, которая должна заниматься вопросом модернизации. Ее участники один раз встречались, высказали предложения. Надеемся, что в 2017-2018 годах принципы будут выработаны. Мы не говорим о том, что это должен быть именно ДПМ, но механизм, который позволит окупать вложения в модернизацию, должен появиться.

Мы не планируем заниматься модернизацией до 2020 года. Наши блоки на всех станциях прибыльны. В дальнейшем модернизация необходима прежде всего для Яйвинской ГРЭС, в перспективе - Шатурской и Смоленской ГРЭС.

Если будет идти речь о выводе старого оборудования из эксплуатации, то понадобится проведение компенсирующих мероприятий. Например, рядом с Яйвинской ГРЭС находится гигантский производственный узел. Поэтому взять просто так закрыть блоки невозможно. Мы сейчас заказали большую работу для того, чтобы просчитать, какие и где компенсирующие мероприятия требуются с учетом планов по развитию промышленности, экономики. Эта работа будет закончена через квартал.

- В результате разделения концерна Е.ON на две компании и перехода "Юнипро" к Uniper, что-то изменилось в вашей работе?

- В наших взаимоотношениях с акционерами много изменилось в лучшую сторону. Выпрямились каналы коммуникаций, ушла ненужная бюрократия, решения принимаются гораздо быстрее, динамичнее. У нас есть полное взаимопонимание с нашими акционерами, мы чувствуем большое доверие, поддержку, что особенно важно сейчас, когда мы проходим через непростые времена.

- Вас устраивают имеющиеся контракты по газу, есть ли планы их пересмотра?

- Контракты пока нас устраивают, детали мы не раскрываем, они долгосрочные, но имеют так называемые "окна", когда мы можем в зависимости от рынка, от того, что происходит вокруг нас, договориться о новых условиях. У нас три основных поставщика - это ПАО "НОВАТЭК" как номер один, ПАО "Роснефть" - номер два и локальный поставщик на Яйвинскую ГРЭС - ПАО "ЛУКОЙЛ".

- Покупаете газ на бирже?

- Мы зарегистрированы на бирже, мы смотрим, что там происходит, что-то периодически покупаем. Но пока это для нас несущественно.

- В 2015 году вы подписали соглашение с "Россетями" о развитии энергоэффективных технологий и малой генерации в Калининградской области. Как развивается проект?

- Это договор на создание системы коммерческого технического учета электроэнергии. В "Янтарьэнерго" существует порядка 100 тысяч точек поставки электроэнергии, из которых было на тот момент автоматизировано не более 10%. Цель этой работы - повышение уровня энергоэффективности системы и предоставление большего количества сервисных услуг клиентам сетевой компании. Было установлено более четырех тысяч счетчиков. Дальше это сотрудничество не пошло и пока не пойдет, потому что случилась авария. Все силы брошены на восстановление третьего блока, мы вынуждены были пока поставить развитие этой темы на паузу. Единственный проект, помимо восстановления блока, которым мы занимаемся активно, это развитие агропромышленного кластера рядом с Березовской ГРЭС - в Шарыповском районе Красноярского края.

- Что это за проект?

- В СССР, рядом со многими электростанциями вырастали рыбные хозяйства, теплицы - своеобразные агрокластеры. Мы изучили этот опыт и поняли, что идеальное место расположения такого агрокластера - территория рядом с нашей Березовской ГРЭС - в Шарыповском районе Красноярского края.

Красноярский край - один из мощнейших регионов нашей страны, где представлена практически вся промышленность. Но его географическое положение не позволяет организовать эффективные поставки овощей и фруктов с юга России и средней полосы - прибыль съедает тарифы на транспортировку. В регионе развито земледелие, но при этом не хватает теплиц - на 5 млн человек только 3 га. Эта ниша абсолютно пустая. При этом для нового агрокластера мы как электроэнергетическая компания и производитель тепловой энергии, как поставщик инфраструктурного продукта, можем стать катализатором развития.

Речь идет о поставках тепловой энергии для сельского хозяйства. Мы сможем предложить инвесторам гибкий тариф, что сделает ряд проектов, которые нуждаются в этом ресурсе, очень конкурентоспособными.

- Что уже сделано в этом направлении?

- Мы заказали две большие исследовательские работы компаниям с мировыми именами - Boston Consulting Group и EY. Мы хотели убедиться, что наша идея правильная, посчитать и определить, что может располагаться в этом кластере.

Сейчас эта работа закончена, мы ее приняли и передали на анализ в Сибирский федеральный и Сибирский аграрный университеты. Их задача - критически подойти к тому, что подготовили иностранные консультанты. Университеты должны или подтвердить их выводы или видоизменить. То, что хорошо для инвесторов, не всегда понятно другим участникам рынка. Эта работа идет, и я надеюсь, что в течение 1-2 месяцев она будет завершена, и мы ее сможем представить в Законодательном собрании в Красноярском крае, чтобы включить наш проект в рейтинговый список стратегии развития Красноярского края.

- Что будет располагаться на территории агрокластера?

- Во-первых, это тепличный комбинат площадью от 30 до 60 га. Якорный инвестор найден, это агропромышленный холдинг "АПХ ЭКО-культура", крупнейший на сегодняшний день оператор в области тепличного хозяйства. Мы планируем объявить о начале этого проекта на предстоящем Красноярском экономическом форуме.

Во-вторых, это проект по глубокой переработке зерна. Несмотря на то, что Сибирь является зоной рискованного земледелия, в Красноярском крае очень эффективно выращивание пшеницы высоких сортов. Но экспорт ее невозможен из-за железнодорожных тарифов. В результате около 700 тыс. тонн такой пшеницы приходится реализовывать в соседние регионы, что не эффективно. Мы видим возможность создания предприятия по глубокой переработке 250 тыс. тонн такой пшеницы. Речь идет о высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью.

Но в этом проекте есть сложность - она заключается в том, что в РФ нет полного технологического цикла по глубокой переработке пшеницы. Сейчас этим серьезно занимается Курчатовский институт, Институт генетики, мы сотрудничаем.

В Красноярском крае также существует дефицит птицы, а часть продукции, которую может производить как раз завод по глубокой переработке зерна, это корма для птицы.

Кроме того, мы изучали возможность создания рыбного хозяйства, но рыбой Красноярский край насыщен, поэтому мы не видим перспективы. Есть еще и малые проекты - начиная от сухого молока и заканчивая переработкой мяса. Но это уже то, что само притянется магнитом, когда будет вызреть агломерация.

Наша 100%-ная дочка - ООО "АПП "Сибирь" занимается координацией работы по созданию агрокластера, поиском инвесторов. Мы сами в сельское хозяйство инвестировать не будем за исключением инвестиций в развитие производства тепловой энергии. Мы хотим сделать так, чтобы проект агрокластера комплексно развивался именно на нашей территории, и тепловая энергия с Березовской ГРЭС была востребована.

Если этот проект появится, то блоки Березовской ГРЭС начнут работать в базе с большей стабильностью благодаря росту потребления. Кроме того, мы получим эффект комплексного развития территории - люди перестанут уезжать, появятся дополнительные рабочие места, город станет активно развиваться.

Опубликовано: /Финмаркет/